

ПОНЯТИЕ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА И ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Чурсина Юлия Олеговна

Магистрант кафедры гражданского права и процесса
Юридического института НИУ «БелГУ»
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

Легальные определения понятий «третейский суд» и «третейское разбирательство» на сегодняшний день закреплены в положениях Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». Согласно данному нормативному правовому акту третейский суд представляет собой единоличного арбитра или коллегия арбитров, которые осуществляют третейское разбирательство. Под третейским разбирательством при этом понимается процесс разрешения спора и принятия решения по данному спору. Синонимом термина «третейское разбирательства» в соответствии с названным законом выступает термин «арбитраж».

На сегодняшний день законодатель закрепляет два возможных варианта организации третейских судов. Во-первых, это третейский суд, сформированный и осуществляющий свою деятельность при содействии и в соответствии с правилами постоянно действующего арбитражного учреждения (пункты 5, 13 части 5 статьи 45 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»). При этом под постоянно действующим арбитражным учреждением понимается подразделение некоммерческой организации, выполняющее на постоянной основе функции по администрированию (организационному обеспечению) арбитража, а именно: по обеспечению процедур выбора, назначения и отвода арбитров, ведению делопроизводства, организации сбора и распределения арбитражных сборов. При этом постоянно действующее арбитражное учреждение не затрагивает функции третейского суда по непосредственному разрешению споров. По справедливому утверждению отдельных авторов в

отношении третейского суда и постоянно действующего арбитражного учреждения недопустимо применение аналогии с судами и их аппаратами в судебной системе России, поскольку там это происходит именно в рамках одного правосубъектного образования, с которым физические лица связаны служебными и трудовыми отношениями¹.

Во-вторых, третейский суд может быть образован сторонами для разрешения конкретного спора (*ad hoc*). Данный третейский суд осуществляет третейское разбирательство при отсутствии администрирования со стороны постоянно действующего арбитражного учреждения. К основным особенностям рассматриваемого вида третейских судов следует относить: определение условий деятельности такого суда (в частности, размер гонорара арбитра, место хранения документов) соглашением сторон (часть 4 статьи 22 и часть 1 статьи 39 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»); ограниченность компетенции такого третейского суда, поскольку споры, связанные с созданием в России юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, могут рассматриваться только в рамках арбитража, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением, и не подлежат рассмотрению третейским судом, образованным для разрешения конкретного спора (часть 7 статьи 45 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»); отсутствие у сторон такого арбитража права на заключение соглашения об отказе от возможности обращения в государственный суд за содействием (часть 4 статьи 11, часть 3 статьи 13 и часть 1 статьи 14 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»); отсутствие у третейского суда *ad hoc* права на обращение в компетентный суд за содействием в получении доказательств (статья 30 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»); отсутствие у сторон такого арбитража права на

¹ Долинская В.В. Проблемы правового статуса третейского суда и постоянно действующих арбитражных учреждений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 4. С. 8.

признание за вынесенным арбитражным решение окончательности и наличие возможности отмены такого решения по основаниям, предусмотренным процессуальным законодательством (статья 40 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»). Несмотря на тот факт, что данный вид третейского суда осуществляет свою деятельность без администрирования постоянно действующим арбитражным учреждением, сторонам предоставлено право поручить выполнение отдельных функций по администрированию конкретного спора такому учреждению. При этом подобное поручение не влечет признания третейского разбирательства в полной мере администрируемым постоянно действующим арбитражным учреждением.

Третейский суд принадлежит к древнейшим учреждениям в России, первые упоминания о котором относятся к 1362 году, когда подобные образования использовались для разрешения споров между князьями. Для России, как справедливо замечено, альтернативное правосудие – дело естественное, «почвенное», а не чужеродное¹. Наличие третейских и иных подобных им институтов отражает, следовательно, богатство и разнообразие юрисдикционных отношений, неофициальные формы проявления которых становятся все более востребованными в условиях современного общества².

Особое значение для государства и общества третейских судов проявляется в конституционно-правовой интерпретации их сущности, тенденция к которой прослеживается в последнее время. Так, например, на конституционном уровне право на третейское разбирательство получило закрепление во Франции еще в 1791 году, а формально-юридическое конституционное закрепление различного рода третейских (арбитражных) институтов известно и современной практике ряда зарубежных государств (например, статья 81 Конституции Исламской Республики Пакистан, статья

¹ Клеандров М.И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 185.

² Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Правосудие: ориентация на Конституцию. М.: Норма, 2018. С. 114.

58 Конституции Кыргызской Республики). В отсутствие прямого терминологического закрепления третейского разбирательства в Конституции РФ можно говорить об имплицитном типе конституционного опосредования третейских отношений¹. Это подтверждается интерпретационно-нормативными правовыми позициями Конституционного Суда РФ, отражающими официальные итоги юрисдикционного познания Конституции РФ в системной связи с конституционными реалиями и законодательно-нормативным контекстом. Вопросы третейского разбирательства предметно затрагивались по меньшей мере в 27 решениях КС РФ, включая 2 постановления. В целом актами Конституционного Суда РФ подтверждается конституционность возможности разрешения споров посредством третейского разбирательства², исключения возможности оспаривания решения третейского суда, путем установления включения в третейское соглашение условия об окончательности такого решения³, выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение третейского решения⁴ и т.п.

Категория третейского суда должна рассматриваться как имеющая в своей основе конституционно-правовой характер, что определяется воплощенными в ней ценностными началами урегулирования (разрешения) возникающих в условиях гражданского общежития правовых споров (конфликтов) посредством основанных на автономии воли, свободе договора и равноправии сторон форм юрисдикционной самоорганизации, которые, обладая институционной и функциональной самостоятельностью, примыкают к системе правосудия. Само правосудие стало результатом саморегуляции человеческого общества, неизбежным результатом

¹ Авакьян С.А. Основные тенденции современного развития конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 4. С. 3.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 10-П // Собрание законодательства РФ. 2011. № 23. Ст. 3356.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 1 июня 2010 г. № 754-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 6.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 17 июня 2013 г. № 982-О // СПС «КонсультантПлюс».

общественного развития, как управление и власть¹, в связи с чем, становление третейского суда (суда посредников) порой предлагается считать «первоосновой правосудия»². При этом третейские суды, не включаемые в судебную систему Российской Федерации, по своей сути являются связанными требованиями справедливости и беспристрастности, характерными для судебного разбирательства. Это означает, что свойственные третейскому разбирательству особенности, не позволяющие отождествлять его с государственным правосудием, не только определяют автономную ценность этого института в системе гарантирования прав и законных интересов участников правоотношений, но и служат основанием для оптимизации, повышения эффективности судебной системы. Являясь по своей природе альтернативным способом защиты прав, наряду с медиацией и другими механизмами, третейское разбирательство позволяет обеспечить рационализацию судебной власти, так как в условиях чрезмерной загруженности судов, ввиду расширения доступности правосудия и его относительно невысокой стоимости, снимает часть нагрузки, приходящей на государственное судопроизводство³.

Третейское разбирательство: укрепляет верховенство права приобщением к индивидуальному правовому регулированию не публично-властных субъектов и санкционированием складывающихся в гражданском общезнании представлений о праве; способствует вовлечению граждан и их объединений в демократическое участие в отправлении правосудия (притом что принцип демократии предполагает развитие необходимых для становления гражданского общества начал самоуправления и автономии в экономической сфере); обеспечивает юстиционное сотрудничество граждан, повышающее взаимное доверие в духе социальной государственности, а

¹ Правосудие в современном мире / Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Норма, 2017. С. 15.

² Кажлаев С.А. Достижение баланса частного и публичного интереса в третейских спорах // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 119.

³ Независимость, эффективность и качество правосудия: сравнительные перспективы // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 1. С. 95.

также может способствовать повышению эффективности защиты нарушенных социальных прав; служит юрисдикционным эквивалентом экономической свободы. Не подпадая под понятие судебной власти и являясь в своей основе институтом самоорганизации в системе гражданского общества, третейское судопроизводство в то же время приобретает публичное (в известном смысле общественно-государственное) значение в силу официально признаваемого качества обязательности (а после прохождения установленных процессуальным законодательством процедур получения исполнительного листа - и принудительной исполнимости) его итоговых актов, принимаемых по вопросам права на условиях, не противоречащих фундаментальным принципам правосудия. Решению третейского суда характерны свойства окончательности и обязательности, что подтверждается недопустимостью принятия судом общей юрисдикции или арбитражным судом искового заявления при наличии состоявшегося решения третейского суда по тождественному спору. Данное обстоятельство дает основание согласиться с теми авторами¹, которые настаивают на преюдициальной силе третейского решения. Непризнание преюдициальности решения третейского суда в гражданском судопроизводстве ослабляет авторитет третейской процедуры и гарантии правовой определенности.

В связи с этим третейское разбирательство необходимо рассматривать как сферу реализации судебно-правовой политики государства, которое, не будучи вправе без серьезного и казуального обоснования отказать в применении третейской процедуры разрешения частноправового спора, правомочно определять пределы участия третейского суда в решении публично-правовых вопросов, не допуская при этом ни снижения уровня гарантий юрисдикционной защиты прав субъектов правоотношений, ни произвольного обусловливания осуществления публично-властных полномочий частноправовым соглашением. Будучи естественной и

¹ Бенедская О.А. Третейский суд как конституционная категория и ценность: к обоснованию доктрины // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 8. С. 11.

традиционной формой разрешения споров о праве, третейское разбирательство должно пониматься в свете конституционного императива признания государством сложившихся форм проявления свободы человека и его достоинства с учетом так называемого горизонтального эффекта, порождаемого действием прав и свобод человека и гражданина. Право на третейское разбирательство входит в конституционно-правовой статус личности, имея при этом комплексную конституционную основу: а) коррелирует с общим принципом юридической безопасности, создавая условия для самозащиты своих прав и свобод; б) интегрировано в систему судебно-процессуальных прав-гарантий, обеспечивая дополнительное гарантирование права на судебную защиту; в) служит юрисдикционно-гарантийным элементом механизма самоорганизации в рамках конституционного правопользования экономической свободой.

Посредством права на третейское разбирательство обеспечивается не только защита субъективных гражданских прав, но и непосредственное действие целого ряда основных прав и свобод человека и гражданина, которые составляют объективный конституционный правопорядок, определяющий и пределы усмотрения третейского суда. Таким образом, в современных условиях третейский суд является одним из существенных элементов судебного конституционализма, который определяется как политико-правовой режим судебного обеспечения верховенства права и прямого действия Конституции РФ, безусловного гарантирования конституционных ценностей на основе баланса власти и свободы, частных и публичных интересов, единства социокультурных и нормативных правовых факторов развития России¹. В свете сказанного представляется возможным в целях обеспечения эффективности и реалистичности третейского разбирательства закрепить за третейскими судами полномочия по самостоятельному (без содействия государственного суда) получению

¹ Бондарь Н.С. Судебный конституционализм: доктрина и практика. 2-е изд., перераб. М., 2015. С. 21.

необходимых доказательств, поскольку это в полной мере будет соотноситься с принципом недопустимости вмешательства государственного суда в сферу автономности третейской процедуры.

Список использованной литературы:

1. Авакьян С.А. Основные тенденции современного развития конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 4. С. 3.
2. Бенедская О.А. Третейский суд как конституционная категория и ценность: к обоснованию доктрины // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 8. С. 11.
3. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм: доктрина и практика. 2-е изд., перераб. М., 2015. С. 21.
4. Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Правосудие: ориентация на Конституцию. М.: Норма, 2018. С. 114.
5. Долинская В.В. Проблемы правового статуса третейского суда и постоянно действующих арбитражных учреждений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 4. С. 8.
6. Кажлаев С.А. Достижение баланса частного и публичного интереса в третейских спорах // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 119.
7. Клеандров М.И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 185.
8. Независимость, эффективность и качество правосудия: сравнительные перспективы // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 1. С. 95.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 10-П // Собрание законодательства РФ. 2011. № 23. Ст. 3356.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 1 июня 2010 г. № 754-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 6.
11. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июня 2013 г. № 982-О // СПС «КонсультантПлюс».
12. Правосудие в современном мире / Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Норма, 2017. С. 15.